

Действительность и действенность права в представлениях неопозитивистов о правовых нормах (анализ подходов О. Вайнбергер, Н. МакКормика и Й. Раза)

Научный руководитель – Белькович Родион Юрьевич

Тюляев Георгий Сергеевич

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: heorg.t@gmail.com

- Если норма не является реальной в строгом смысле этого слова, актуальным становится ответ на вопрос: как связаны норма и реальность? Иными словами, насколько действительность нормы зависит от успешной реализации и возможность «верификации» нормы в контексте общественных отношений. Рассуждение на данную тему осложнено тем моментом, что действительность правил не означает их действительности, равно как и - парадоксальным образом - из действительности того или иного (социального) правила не следует его действительность.
- Природа «юридической» нормативности амбивалентна. Формальная определённость и нормативная логика изложения правил свидетельствует о том, что логика норм является логикой формального языка - и, соответственно, подчинена идеальной грамматике (*norm-logic*). В то же время норма является реальной. Зависит ли реальность нормы от её действительности в изводе реальных общественных отношений (*reality*) - вопрос, возникающий в поле логики (философии) и социологии.
- Нормы права корреспондируют нормативным системам в реальном мире - и фактическим отношениям. Вместе с тем, норма - не материальная сущность. Её нельзя наблюдать ни прямым, ни косвенным образом. Нельзя оценить при помощи специального оборудования. Норма - не объект наблюдения. Однако действия и бездействие людей являются объектами нормативных суждений (*normative judgment*). Не столько правовая норма-как-сущность (т.е. факт), сколько осознаваемое долженствование (*ought*) влияет на поведение людей. Долженствование охватывается сознанием. Соответственно, уместно говорить не столько о долженствовании в качестве факта, сколько о проживании долженствования в качестве опыта осознания. Таким образом, когнитивная составляющая существенна для применения правил. Она опосредует их действительность. Из информации (сигналов) об объектах нормативных суждений следует вывод относительно долженствования. Соответственно, закономерности человеческого поведения опосредуют происхождение норм (*genesis of norms*). Справедливо говорить и об обратном процессе, в рамках которого нормы влияют на ценности - социально значимые представления о благе (Й. Раз).
- Применительно к доводам о психологичности норм следует принять во внимание ряд допущений. А именно - необходимо различать норму как объект осознания и психическую активность. Будучи психологически проживаемым феноменом, долженствование не зависит от волеизъявления как психического процесса. Норма - не акт волеизъявления (форма) и не его содержание. Норма корреспондирует ментальному содержанию в той части, в которой контейнирует долженствование как когнитивный феномен. В свою очередь, долженствование становится параметром

для принятия осознаваемых решений. Нормы могут быть сформулированы на естественном либо искусственном языке. Однако долженствование может существовать и без ясного постулирования этого долженствования средствами языка (например, уместным будет вспомнить нормативный обычай).

- Норма может быть сформулирована средствами языка, когда она понята и понятна. Если язык доступен для «носителей» языка, норма как мысль-объект, облечённый в языковую форму, может быть передана от субъекта к субъекту (*intersubjective transmission*). Ключевое - с позиции О. Вайнбергер, практическая эффективность (действенность) долженствований зависит от межличностной коммуникации по поводу норм и возможности передачи осязаемого смысла. Далее - норма как мысль-объект воспринимается в том же канале коммуникации, что и язык. Как следствие, предпосылкой успешного восприятия относительного нормы становится эквивалентность воспринимаемого сообщения.
- Успешность акта коммуникации зависит не только от содержания сообщения, но также - от готовности субъектов взаимодействовать, и, в частности, воспринимать осязаемые смыслы долженствования. Смысл долженствования подразумевает обязанность взаимодействовать с употреблением заданных средств языка. В противном случае общего восприятия нет - соответственно, требование совместимости не выполняется. Иными словами, если установить смысл правила невозможно, то интерпретировать норму нельзя - соответственно. Долженствования, производного от нормы как мысли-объекта, не возникает. Нормативное предложение требует адекватного языкового выражения поскольку оно должно быть воспринято.
- Таким образом, логическая структура - нормативное предложение воспринимается как осязаемый смысл - долженствование - и уточняется при формулировке средствами языка. При этом последствия действия правовой нормы наступают в том случае, когда норма действительна и, соответственно, формально определена (если требование совместимости применимо к праву и соответствующей коммуникации). О нормативности предписаний можно судить с отсылкой к долженствованию (*ought*), взаимодействие по поводу которого обеспечивается формализацией правил, обладающих свойством нормативности. Если речь идёт о долженствовании как факте сознания, то человек проживает обязанность (*obligatoriness*) как состояние. Обычай, законодательство, иные системы социальных норм воспринимаются в качестве обязывающих (*obligatory*). Обязанность подчиняться закону возникает по доброй воле сторонников нормативной системы (*as willed so*) - то есть тех, кто разделяет посылки в основе нормативной системе. Как следствие, долженствования не возникнет в ситуации, когда обязательность нормативной системы существует только для органов власти.

Источники и литература

- 1) Нехаев А.В. Крипкенштейн и туземцы: истинный строй языка и парадокс «следования правилу» // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. 2013. N 2 (22).

- 2) Оглезнев В.В., Суровцев В.А. Питер Гич об аскриптивизме // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. No 40; Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.17223/1998863X/40/27>
- 3) Фреге Г. Исчисление понятий, язык формул чистого мышления, построенный по образцу арифметического // Фреге Г. Логика и логическая семантика: Сборник трудов. М.: Аспект Пресс, 2000.
- 4) Харт Г.Л.А. Понятие права / Пер. с англ.; под общ. ред. Е.В. Афонасина и С.В. Моисеева. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. 302 с.
- 5) Conklin W.E. (2001). The Invisible Origins of Legal Positivism. A Re-Reading of a Tradition, Springer Netherlands. 350 p.; Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1007/978-94-010-0808-2>
- 6) Neil MacCormick, Ota Weinberger (1986). An Institutional Theory of Law. New Approaches to Legal Positivism, Law and Philosophy Library, Springer Netherlands. 229 p.